

Сергей Гордиенко

**Штабс-капитан Русо Бланко.
История офицера Петроградской
военной контрразведки**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.6
ББК 84(2)6
Г68

Гордиенко С.

Штабс-капитан Русо Бланко. История офицера Петроградской военной контрразведки / Гордиенко С. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 164 с.

ISBN 978-5-532-93196-1

Штабс-капитану контрразведки приказано раскрыть связи большевиков с немецкой разведкой. После Октябрьской революции он вынужден иммигрировать в Южную Америку, где принимает активное участие в гражданской войне в Парагвае и снова борется с немецкой разведкой и чекистами. Роман основан на реальных исторических событиях.

ISBN 978-5-532-93196-1

© Гордиенко С., текст, 2011
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Петроград. Ноябрь 1916 г.	5
Буэнос-Айрес. Февраль 1921 г.	16
Петроград. 31 декабря 1916 г.	27
Буэнос-Айрес. Июнь 1921 г.	30
Петроград. 3 апреля 1917 г.	35
Буэнос-Айрес. Июль 1921 г.	39
Буэнос-Айрес. Август 1921 г.	44
Буэнос-Айрес. Август 1921 г.	49
Конкордия – Асунсьон. Август 1921 г.	54
Асунсьон. 28 октября 1921 г.	79
Сиудад дель Эсте. 29 октября 1921 г.	95
Парагвай. Ноябрь 1921 г.	101
Парагвай. Декабрь 1921 г.	105
Парагвай. Апрель – май 1922 г.	109
Парагвай. Май 1922 г.	114
Парагвай. Июнь 1922 г.	126
Петроград. Ночь 26 октября 1917 г.	140
Парагвай. Июнь 1922 г.	142
Асунсьон. Июнь 1923 г.	157
Сан-Паолу. Бразилия. 25 февраля 1977 г.	162

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Александр Сергеевич Пушкин

Петроград. Ноябрь 1916 г.

В пятницу утром заместитель начальника Петроградской военной контрразведки подполковник Демид Елизарович Истомин приказал мне перед уходом явиться к нему в кабинет.

— Ваше превосходительство, штабс-капитан Проскурин по Вашему приказанию прибыл, — доложил я.

Подполковник, как обычно, погладил бороду, перед тем как начать говорить.

— Штабс-капитан, да не озадачит мой вопрос. Какие у Вас планы на эти выходные?

Вопрос действительно был неожиданным. За три года службы в контрразведке начальство ни разу не интересовалось как я провожу выходные, хотя проверки, конечно, были, что совершенно естественно для нашей службы. Но вот так напрямую о выходных...

— Ваше превосходительство, в субботу утром участвую в турнире по английскому боксу в Главной офицерской гимнастическо-фехтовальной школе. Вечером там же занятия по фехтованию и стрельбе. В воскресенье литургия в Исаакиевском Соборе, потом читаю.

Подполковник смерил меня взглядом, ухмыльнулся в бороду и поправил усы.

— Изрядно, штабс-капитан! Что же Вы читаете?

— Вильгельма Вундта.

— Какую из его работ?

— "Психология душевных волнений".

— Отчего такой неординарный выбор?

— Интересно понять, как мы мыслим и что влияет на наши решения и суждения.

— Похвально. Сие помогает в нашей службе.

Я все еще не понимал, куда ведет этот разговор. Подполковник сделал паузу, видимо готовясь сказать то, для чего вызвал меня к себе в кабинет.

— Не соизволите ли заменить воскресное чтение совместным посещением выставки? Мне думается, Вам будет интересно. Тема-

тика весьма схожа с предметом изучения господина Вундта. А затем попрошу отобедать у меня.

– Почту за честь, Ваше превосходительство.

– Благодарю, штабс-капитан. Буду Вас ожидать в час пополудню на углу Марсова Поля и Миллионной улицы. Успеете после литургии?

– Всенепременно, Ваше превосходительство.

Отдаю честь, разворачиваюсь на каблуках и, прочеканив несколько шагов, выхожу из кабинета.

В воскресенье без четверти час стою на ступенях неприглядного особняка с парой фонарей по углам. Над входом красуется полотнище с замысловатым названием "Выставка футуристического изобразительного искусства 0.01". Сие мне ни о чем не говорит. У входа мальчуган раздает посетителям листовки. Беру экземпляр, читаю.

ТРУБА МАРСИАН

ЛЮДИ!

*Мозг людей и доныне скачет на трех ногах (три оси места)!
Мы приклеиваем, возделывая мозг человечества, как пахари,
этому щенку четвертую ногу, именно ось времени.*

*Хромой щенок! Ты больше не будешь истязать слух нам своим
скверным лаем.*

*Люди прошлого не умнее себя, полагая, что паруса
государства можно строить лишь для осей пространства.*

*Мы, одетые в плащ только побед, приступаем к постройке
молодого союза с парусом около оси времени, предупреждая
заранее, что наш размер больше Хеопса, а задача храбра,
величественна и сурова.*

*Мы, суровые плотники, снова бросаем себя и наши имена в
клокочущие котлы прекрасных задач.*

*Мы верим в себя и с негодованием отталкиваем порочный
шепот людей прошлого, мечтающих уклонить нас в пядь.
Ведь мы босы. Но мы прекрасны в неуклонной измене своему
прошлому, едва только оно вступило в возраст победы, и в*

*неуклонном бешенстве заноса очередного молота над земным шаром, уже начинающим дрожать от нашего топота.
Черные паруса времени, шумите!*

*Виктор Хлебников, Мария Снякова,
Божидар, Григорий Петников,
Николай Асеев*

Текст действительно нуждается в психологических комментариях Вундта.

Жду. С Балтики дует пронизывающий ветер с мокрым снегом. На улице серо, почти ночь, небо придавлено сплошь облаков. Приходится поднять воротник и придерживать рукой фуражку. Почему-то вспомнилась строчка из недавнего сборника Блока:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века —
Все будет так. Исхода нет.
Умрешь — начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

— А что же Вы, голубчик, сегодня в форме? — раздался голос у меня за спиной. Подполковник подошел ровно в назначенное время.

— Подумал, встречаюсь с Вами, Ваше превосходительство, а значит, по-прежнему на службе.

— Экий Вы ревностный служака! Давайте отныне по имени-отчеству, Валерий Сергеевич.

— С удовольствием, Демид Елизарович.

Войдя в залы, я более прежнего удивился приглашению подполковника. Однако, решил не задавать вопросы и следовать его сценарию.

— Вижу, Вы небольшой почитатель футуристов. Не так ли, Валерий Сергеевич?

Видимо, мне не удалось скрыть свое недоумение, разглядывая картины на стенах.

– Трудно быть почитателем, не будучи знакомым с предметом почитания.

– Совершенно верно. Я тоже не сторонник футуризма, но коль Вы упомянули в пятницу о Вундте, то мне подумалось, что Вам будет интересно и столь своеобразное видение окружающего мира. Взгляните на сию картину госпожи Гончаровой "Цветы". Кстати, она родственница Александра Сергеевича Пушкина. Ныне же с соратниками призывает сбросить его с парохода современности.

Я подошел к картине поближе. Геометрические контуры серого, красного, черного и желтого цветов, плоское изображение, нарушение пропорций и искажение естественности. Разгадать цветы в подобном натюрморте было не так просто.

– Вот так видятся современным барышням цветы, – вывод Демида Елизаровича оформил мое смешанное восприятие в слова.

– Подарить такое даме я бы не решился.

– Картину или псевдоцветы?

– Ни то ни другое.

– Понимаю Вас, голубчик. Мы с Вами воспитаны на классическом, облагораживающем восприятии окружающего. Вместо сего нам предлагают уродливую карикатуру. Вот в таком мире нам предлагается жить. Кстати, об отношениях с дамами. Взгляните, картина господина Филонова "Мужчина и женщина". Как Вы находите?

На сей раз предо мной висело полотно с буйством красок и архитектуры, на фоне чего разноразмерные обнаженные уродцы исполняли шизофреническую пантомиму.

– Совершенно неопишемое действо, – медленно отвечаю и стараюсь мысленно собрать воедино композицию картины. – На мой взгляд, футуризм в изобразительном искусстве – это следующий шаг в развитии импрессионизма. Все большее отдаление от изображаемого предмета.

– Превосходная мысль, штабс-капитан! А теперь совершенно невероятное – господин Малевич, "Черный квадрат", – подполковник показал рукой в угол под потолком.

Название картины говорило само за себя – закрашенный черной краской холст. И все!

– Как видите, мышление людей изменилось в корне. Обратите внимание, что картина висит в "красном углу", то есть там, где в доме обычно вешают икону. А сие уже вызов религии.

Мы неспеша походили по залам еще несколько минут, разглядывая творения футуристов.

– Пожалуй, довольно на сегодня неординарности в мышлении и изображении, – подвел итог нашему визиту Демид Елизарович. – Возьмем извозчика и ко мне отобедать. Заодно познакомитесь с моим семейством.

Подполковник жил у Семеновского моста в просторной квартире с высокими потолками, тяжелой мебелью и плотными занавесками. Стол был уже накрыт: щи, кулебяка, холодец, растегаи и наливка в графине. Отнюдь недурно для третьего года войны. Супруга подполковника Евдокия Илларионовна преподавала математику на Бес-тужевских Курсах, дочь Ольга училась там же на словесно-историческом отделении, младший сын Афанасий был гимназистом, а старший Станислав служил унтер-офицером кавалерии на германском фронте.

– Признайтесь, Валерий Сергеевич, давно не пробовали домашних щей? – спросил подполковник, заправляя вышитую салфетку за воротник.

– С отпуска.

– Ездили навестить родителей? Вы ведь из Царицына?

– Так точно.

– И службу начинали там же в кавалерии?

– Именно.

– Любите лошадей?

– Конечно. У меня по материнской линии все казаки.

Демид Елизарович несомненно просмотрел мое личное дело еще раз перед тем как пригласить на выставку и к себе домой.

– А мы вот коренные Санкт-петербуржцы.

– Теперь петроградцы, папа, – поправила подполковника дочь. – Как сие нелепо переименовывать город из-за войны с Германией.

Видите ли, у нас такой патриотизм, что невозможно иметь столицу с немецким названием!

Демид Елизарович промолчал. Я решил нарушить неловкую паузу.

– Позвольте Вас спросить, Ольга Демидовна, Вы на каком курсе?

– На третьем.

– Уже выбрали специализацию?

– Конечно. Новая философия.

– А почему именно философия, а не французская литература?

Дочь подполковника ничуть не смутилась моим вопросом. Видимо, задавали не в первый раз.

– Оттого что любовь к мудрости свойственна не только мужчинам. К тому же, нынешняя философия занимается вопросами более занимательными, чем вещь-в-себе или трансэкзистенциальный человек.

– И что же может быть занимательнее сего?

– Представление, обретение и воплощение Души Мира.

– Если не ошибаюсь, это поэт Соловьев?

– Именно.

– Им увлекаются многие.

– Но только не футуристы, – заметил Демид Елизарович.

Ольга Демидовна вопросительно посмотрела на отца, а я в одно мгновение понял, что полюбил ее раз и навсегда, невольно и безрас судно.

– Мы с Валерием Сергеевичем сегодня были на выставке футуристов, – объяснился подполковник.

– Папа, неужели, Вас может интересовать такое?

– Только по долгу службы, – подполковник перевел взгляд на меня. – Пожалуй, приступим к трепезе. Всем приятного аппетита.

После сытного обеда подполковник увел меня в свой кабинет, куда подали чай с рафинадом. Видимо, именно здесь должна была состояться развязка нашего воскресного дня.

– Валерий Сергеевич, хочу поделиться некоторыми соображениями касательно нашей с Вами службы. К сожалению, сейчас мы не можем удовлетворить Вашу просьбу о направлении Вас на учебу в